— Не томи, говори быстрее о чём же? – нетерпеливо спросил Хань Цзюэ, испытывая противоречивые чувства, а про себя подумал.

«Неужели он снова пытается втянуть меня в какую-то авантюру?»

«Я не хочу рисковать собственной жизнью.»

С горящим взглядом, Цзян И воодушевлённо сказал:

— Совсем недавно по Бессмертному миру распространилась одна легенда. Говорят, что Божественный Артефакт секты Пути упал с 33 Неба и было потеряно в одном из смертных миров. Тот, кто получит этот артефакт, сможет напрямую прорваться на стадию Бога!

Стадия Бога!

Если Бессмертных Императоров можно было назвать первоклассными культиваторами в Бессмертном мире, то Богов можно было назвать неприкосновенными.

Совсем недавно ступив на Стадию Бессмертного Императора, Цзян И уже думал о том, как прорваться на более высокую стадию.

Улыбнувшись, Хань Цзюэ с некоторой иронией в голосе спросил:

— Но есть только один артефакт, и как мы с тобой его разделим?

Цзян И покачал головой и сказал:

— А кто сказал, что есть только один артефакт? Но даже если он и в самом деле только один, кто сказал, что пользоваться им может только один человек? Если ты поможешь мне найти этот артефакт, я помогу тебе прорваться на Стадию Бессмертного Императора. Как я понимаю, ты больше не способен прогрессировать, и только в тот момент, когда ты прорвёшься на Стадию Бессмертного Императора, ты сможешь продолжить дальше становиться сильнее.

Хань Цзюэ с интересом посмотрел на него и полюбопытствовал:

— А разве после достижения Совершенного уровня Стадии Золотого Бессмертного Великого Единения никто больше не может прогрессировать?

«Но, несмотря на достижение этого уровня, я всё ещё могу прогрессировать. Не зря раньше мне это показалось несколько странным.»

Услышав вопрос Хань Цзюэ, Цзян И ответил, как само собой разумеющееся:

— Конечно. Ведь ты уже достиг пределов своей расы. Как ты думаешь, можешь ли ты продолжать культивировать? Если только ты не… А, в прочем, забудь об этом, даже смысла нет об этом упоминать.

— В своей прошлой жизни ты, случаем, не был автором новелл? – раздражённо спросил Хань Цзюэ.

«***! С чего ты взял, что мне будет достаточно услышать только половину?»

Цзян И несколько озадачено спросил:

— А что такое новелла?

— Не важно. Поторопись и скажи мне!

— Если только ты не Изначальная форма жизни. Согласно легенде, ещё до Неизмеримого бедствия Бессмертный мир был ещё более обширным и безграничным. В то время ещё не существовало Правил Небес и Бессмертных. Однако после Неизмеримого бедствия все Изначальные формы жизни практически полностью вымерли, а Небесный путь напротив стал более совершенным, сильно затруднив развитие всем остальным, чьи пути были отличны от признанных Правилами Небес.

— Кстати, основателем нашего клана Золотого Ворона как раз был представителем Изначальной формы жизни.

«Теперь я понимаю.»

«Следуя этой логике, чем древнее, тем сильнее.»

«А, судя по всему, Звёздное тело Хунмэн может быть даже старше Изначальных форм жизни.»

«Другими словами, моя нынешняя ситуация с бесконечным культивированием, довольно неплохая вещь.»

«Чем сильнее талант, тем больше накоплений требуется для прорыва через каждую стадию культивирования. Качественная подготовка – залог успеха!»

«Похоже, что я уже стал забывать о том, что талант в первую очередь определяет не скорость культивирования, а качество той основы, которую ты можешь построить!»

— Ну же, а теперь расскажи мне о том, что такое новелла? – с огромным предвкушением в голосе спросил Цзян И.

Бросив на него равнодушный взгляд, Хань Цзюэ спокойно ответил:

— Это рассказ.

Цзян И странно посмотрел на него и как само собой разумеющееся сказал:

— Я не пишу никаких рассказов, скажу даже больше мало кто во всём Бессмертном мире занимается чем-то подобным.

— Да, ну тогда ладно.

— Так ты согласен с моим предложением?

— Спасибо за твои добрые намерения, но, прости, я не хочу никуда идти. – извиняющимся тоном, ответил Хань Цзюэ.

«Стадия Бога действительно очень привлекательна для меня, однако это противоречит моей концепции безопасного и спокойного культивирования.»

Услышав отказ Хань Цзюэ, Цзян И невольно нахмурился.

«Он снова отверг меня!»

«Это уже второй раз, когда он отверг меня!»

«Я больше не могу этого терпеть!»

«Как он вообще посмел отвергнуть меня, непобедимого гения клана Золотого Ворона? Разве я не заслуживаю его уважения?»

Подумав таким образом, Цзян И с фырканьем сказал:

— Сыма И, а тебе не кажется, что ты ведёшь себя слишком высокомерно? Я отношусь в тебе со всей искренностью, но ты продолжаешь отвергать меня. Может быть, ты смотришь на меня с высока?

Хань Цзюэ поспешно замахал руками и, как бы оправдываясь, сказал:

— Да как такое возможно?! Цзян И, для меня за радость иметь дружбу с тобой. Просто я сам по себе довольно робок и боюсь смерти. Я не хочу без всяких на то причин идти на риск. Иначе, как ты думаешь, почему я всё ещё продолжаю быть стражем такого крошечном смертного мира? Знаешь, даже сам Небесный Император ни раз и ни два приглашал меня вознестись и войти в Небесный двор, однако я множество раз отвергал его. Я в самом деле не хочу так рисковать. Я просто хочу мирно культивировать.

Услышав искреннюю отповедь Хань Цзюэ, Цзян И нахмурился и холодным взглядом посмотрел прямо на него.

Хань Цзюэ начал понемногу нервничать.

«Этот парень ведь не решится на меня напасть, верно?»

«Интересно, а способен ли я сам хоть как-то противостоять ему?»

«Может мне сразу же признать поражение?»

«Ни за что.»

«Если я сделаю это, моя жизнь будет кончена и я до конца своих дней буду вынужден быть лижущей собакой(прим. пер. подхалим) Цзян И.»

«Постойте-ка!»

«А почему я вообще паникую?»

«Мой покровитель – Небесный Император!»

«А сейчас мы находимся на территории, подконтрольной Небесному двору!»

Множество разных мыслей промелькнуло в голове Хань Цзюэ, и он вдруг стал более уверенным в себе.

— Хорошо, я разрешаю тебе отвергнуть меня, однако перед этим ты должен рассказать мне одну из так называемых новелл. Если твой рассказ сможет удовлетворить меня, то я уйду. До меня доходили слухи, что многие рассказчики в смертном мире любят рассказывать истории о Бессмертных. – внезапно улыбнувшись безапелляционно заявил Цзян И.

Только-только пришедший в себя Хан Цзюэ нахмурился.

«Рассказать новеллу?»

«Ну, в принципе, это тоже неплохой исход. По крайней мере, таким образом я смогу избежать ненужного конфликта.»

С такими мыслями Хань Цзюэ сел в позу медитации.

Цзян И последовал его примеру.

Некоторое время поколебавшись, Хань Цзюэ решил рассказать Цзян И историю о Золотых Воронах.

— Согласно одной древней легенде, в то время, когда мир только-только родился, а всё вокруг пребывало в хаосе, и ни одно живое существо не обладало мудростью. В то время, на одном из далёких Солнц родилось двое Золотых Воронов. Одного из них звали Дунхуан Тай И, а другого Ди Цзюнь…(прим. пер. Дунхуан Тайи — https://baike.baidu.com/item/□□□□/62735, Ди Цзюнь — https://baike.baidu.com/item/□□/6596600)

Так, Хань Цзюэ начал рассказывать историю. Это была новелла из его предыдущей жизни, известная как «История об изначальном мире»(прим. пер. https://baike.baidu.com/item/□□□□/7246506).

Несмотря на то, что лицо Цзян И ничего не выражало, Хань Цзюэ не заметил, как руки Золотого Ворона начали слегка подрагивать.

— Та эпоха называлась Изначальным миром. После того, как Дунхуан Тай И и Ди Цзюнь закончили свою уединённую практику, они покинули родное Солнце и отправились бродить по Изначальному миру. Используя свою абсолютную силу, они смогли объединить всех живых существ в мире и назвали их расой Демонов…

С каждым новым словом, Хань Цзюэ говорил всё более и более взволнованно.

Рассказывая эту историю, он не переживал о том, что может кого-то оскорбить.

«Да даже если Дунхуан Тайи и Ди Цзюнь в самом деле существовали в этом мире, они уже должны были умереть.»

«Даже Хао Тянь и Изначальный Колдун давным-давно канули в лету, как могли двое древних Высших Демонов всё ещё быть живы?»

«Ранее я уже интересовался у Ди Тайбая о том, знает ли он что-нибудь об эпохи Изначального мира, но он уверенно ответил мне, что нет.»

«Возможно, история Бессмертного мира была в чём-то схожа с китайскими мифами, но, судя по всему, она не была абсолютно идентична и имела массу различий.»

Вскоре Цзян И был очарован.

Волнение Хань Цзюэ продолжало расти.

«В любом случае, никому нет никакого дела до того, как сильно я буду хвастаться историями о Дунхуан Тай И и Ди Цзюне.»

«Но, на всякий случай, лучше не упоминать Небесный двор.»

В этой истории теми, кто создал Небесный двор были как раз Ди Цзюнь и Дунхуан Тай И, которые во время битвы с двенадцатью Изначальными Колдунами погибли вместе со своими противниками.

Конечно, так было только в «Истории об изначальном мире» и, скорее всего, нисколько не соответствовало развитию событий в этом мире.

Хань Цзюэ закончил свой рассказ только спустя несколько часов.

Поняв, что история подошла к концу, Цзян И выдохнул и, впечатлённый услышанным, произнёс:

— Поистине удивительные Императоры демонов! Они осмелились сражаться с Небесами и Мудрецами. Даже если в конце концов они умерли, они боролись до последнего вздоха!

Хань Цзюэ не стал отрицать его слов, но добавил:

— Да, они действительно были очень героичными, однако, в конце концов, они пошли против Небесного пути, совершив на своём пути слишком много непростительных поступков, которые так и не помогли им изменить конечную ситуацию.

«Да, такие слова должны прийтись по душе Мудрецам.»

Подумал про себя Хань Цзюэ.

Несмотря на то, что Мудрецы были высшими существами и как правило не заботились о мирском, Хань Цзюэ всё равно боялся быть случайно услышанным одним из них.

Цзян И кивнул головой, полностью соглашаясь с мнением Хань Цзюэ, он и сам не обладал

кровожадной личностью.

— Так ты доволен этой историей? – спросил Хань Цзюэ.

Услышав его вопрос, Цзян И многозначительным взглядом посмотрел на Хань Цзюэ и медленно, слово за словом произнёс:

— Я удовлетворён. А ты не так прост, Сыма И. Теперь мне ясно, почему Небесный Император решил тебя защищать.

После этих слов он встал и глядя уже сверху вниз продолжил:

— Твой талант не так уж и плох, однако из-за своей робкой личности вряд ли ты когда-нибудь сможешь достичь великих вещей. Да, ты можешь прятаться какое-то время, но можешь ли ты делать это вечно? Однажды наступит тот самый момент, когда у тебя просто не останется иного выбора, кроме как выйти наружу. Но, возможно, к тому времени те люди, которых ты сейчас оставил позади уже будут смотреть на тебя сверху вниз. А что касается меня? Возможно, к тому времени я уже давно забуду о таком человеке, как ты.

— Меня ждёт будущее подобное Дунхуан Тай И из твоей истории, а ты же будешь лишь мимолётным персонажем, просто живущим в одном времени со мной, для которого даже одного слова будет много в этой великолепной истории обо мне.

С этими словами Цзян И исчез.

Хань Цзюэ про себя выругался.

«Какой претенциозный, тьфу!»

«Хочешь быть подобным Дунхуан Тай И? В таком случае желаю тебе удачи, иди и гордо умри, как и он!»

«Ну и что, что я останусь безызвестным? Зато я буду жить вечно!»

«В «Истории об изначальном мире» Предок пути Хун Цзюнь всё время культивировал в довольно сдержанной манере, и после того, как Первое бедствие подошло к концу, он стал сильнейшим человеком в Изначальном мире.»

«Вот моя цель!»

«Зачем мне слава, если моя цель – вечная жизнь?»

«Конечно, как только я стану достаточно сильным, можно будет подумать и о славе…»

С такими мыслями Хань Цзюэ вернулся во врождённую духовную обитель.

В этот момент, в пустоте, где совсем недавно Хань Цзюэ рассказывал историю Цзян И, из ниоткуда появился Бессмертный лорд У Дэ и себе под нос пробормотал:

— История действительно интересная, однако почему он упомянул только Демонический двор, но умолчал о Небесном дворе? Похоже, этот парень знает не так уж и много!

http://tl.rulate.ru/book/58788/2321954